

На правах рукописи

ДИК ГЕОРГИЙ ВАЛЕРИЕВИЧ

**АНТИСЕКТАНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Краснодар 2024

Работа выполнена на кафедре «История России» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь)

Научный руководитель:

Козлов Михаил Николаевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «История России» (на условиях совместительства), профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь)

Официальные оппоненты:

Шадрина Алла Валерьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (г. Ростов-на-Дону);

Дорофеева Анастасия Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева» (г. Астрахань).

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова» (г. Ярославль).

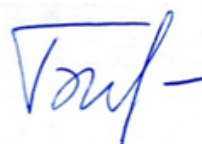
Защита состоится «20» сентября 2024 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.320.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 3030 Л.

E-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «02» июля 2024 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук,
доктор политических наук, профессор

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конфессиональная политика государства имеет большое значение не только в деле формирования традиционных духовно-нравственных ценностей общества, но и влияет на стабильность общественно-государственных отношений. Православие в лице Русской Православной Церкви является одной из самых многочисленных конфессий современной России. С 90-х годов XX в. религиозная ситуация в России значительно изменилась. 26 сентября 1997 г. принят и действует по настоящее время Федеральный закон № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹. Благодаря нему стала возможна миссионерская деятельность не только традиционных конфессий, но и новых религиозных объединений, в том числе протестантского толка, проповедники которых стали приезжать из разных стран Европы и США. Распространение новых религиозных учений среди местного традиционно православного населения не могло не вызвать обеспокоенности Русской Православной Церкви, которая возобновила свою антисектантскую деятельность, частично обращаясь к опыту этой деятельности в Российской империи. Православная Церковь в Российской империи уделяла большое внимание антисектантской деятельности². Активно проводилась такая работа и в Таврической и Симферопольской епархии (далее – Таврическая епархия), которая была образована в 1859 г. Территория Таврической епархии являлась одной из самых заселенных различного рода сектантами территорий страны. Епархия организовывалась в особом регионе с разнородным населением, как по этническому, так и по конфессиональному признаку.

В настоящее время на территории Российской Федерации уже несколько десятков лет, согласно 28-й статье Конституции³, сосуществуют различные религиозные организации. Поэтому вряд ли можно экстраполировать опыт царской России с доминированием Русской Православной Церкви в религиозной жизни страны на современность, неизмеримо более сложную и многогранную. Но изучение антисектантской деятельности Русской Православной Церкви второй половины XIX – начала XX вв. в целом и в частности на примере Таврической епархии поможет избежать множества ошибок в межконфессиональном диалоге, а также исключить противоречия, которые могут стать источником, как политической, так и межнациональной нестабильности. Сегодня различные религиозные

---

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11523> (дата обращения: 07.11.2023).

² Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История русской церкви в 12 т. СПб., 1857–1883; он же. История русского раскола, известного под именем старообрядства. 3-е изд. СПб., 1889; Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. 2-е изд., испр. и доп. Казань, 1876; Никольский Н.М. История русской церкви. Мн., 1990; Смолич И.К. История русской церкви 1700–1917 гг. М., 1996. Кн. 8. Ч. 1; Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1993. Т. 1; Фёдоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003.

³ Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter2> (дата обращения: 07.11.2023).

организации являются неотъемлемой частью современного российского общества. Одни из них расходятся только в официальных религиозных доктринах с конфессиями страны, а другие помимо этого противоречат традиционным ценностям, призывая к экстремизму и радикализму (например, запрещенная ныне секта «Свидетели Иеговы»). Нынешняя судебная практика имеет опыт проведения судебных процессов в отношении сект и их лидеров (дело Виссариона, суд в отношении основателя секты «Последний завет» Торопова, следствие по отношению членов религиозной секты неопятидесятников из Алдана (Якутия) и др.).

Современная Симферопольская и Крымская епархия как историческая правопреемница Таврической епархии также полиэтнична. Поэтому отдельные аспекты многолетнего опыта антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв. могут быть востребованы в деле предотвращения появления и развития экстремистских религиозных учений и тоталитарных сект, оказывающих деструктивное влияние на государство и общество, как в Крыму, так и во всей России.

Объект диссертационного исследования – религиозная политика Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – реализация антисектантской деятельности Таврической епархии, как части её религиозной политики во второй половине XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIX – начала XX вв., а именно 1859–1918 гг. Начальная граница исследования определена годом создания Таврической епархии, а конечная – установлением в регионе советской власти и фактическим прекращением какой-либо религиозной политики, в том числе и антисектантской деятельности.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию в границах Таврической губернии 1859–1918 гг., а именно – Крымский полуостров и северные уезды: Мелитопольский, Днепровский и Бердянский.

Степень научной разработанности проблемы. Историография о появлении и распространении сектантства в Российской империи, о его вероучении и обрядовых особенностях очень разнообразна. Она включает в себя большое количество исследований исторического и религиозного характера. Однако на сегодняшний день нет комплексного исследования антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

В диссертации исследованы работы, которые имеют отношение к тематике исследования. Изучению сектантства в Российской империи был посвящен ряд работ дореволюционных, советских и современных исследователей.

В дореволюционный период тема сектантства была актуальна в основном в среде православных исследователей и антисектантских миссионеров. Безусловно, эти работы отличает традиционный взгляд на сектантство, как явление негативное для российского общества и государства. Секты представлены как опасные и иногда даже как антиправительственные организации, выступающие против традиционной государственной религии – православия. Правильность или ошибочность вероучений сектантов рассматривалась через призму истории

и догматики православной церкви. Отступление от православия, а тем более переход из православной церкви в секту воспринимался как негативное явление. Несмотря на это дореволюционные работы заметно выделяются богатой источниковой базой, многое из которой в наше время уже невозможно изучить по разным причинам: что-то не сохранилось из-за времени, а что-то в советские годы было намерено уничтожено. Кроме этого они написаны непосредственно очевидцами событий и их активными участниками. Поэтому ценность дореволюционной историографии для данного диссертационного исследования неоспорима.

Среди дореволюционных авторов необходимо выделить следующих: митроп. Макария (Булгакова)¹, проф. П.В. Знаменского², Н.И. Надеждина³, И.М. Добротворского⁴, Н.В. Реутского⁵, и др.

Рассматривая работы, которые касаются непосредственно Таврической епархии, следует выделить труды прот. К.В. Кутепова⁶, И.Н. Харламова⁷, С.Д. Бондарь⁸, архиеп. Гурия (Карпова)⁹, еп. Гермогена (Добронравина)¹⁰, А.Л. Высотского¹¹, священн. Н. Высотского¹², священн. П. Тихвинского¹³, прот. И. Опойченко¹⁴ и др.

В советский период было создано значительно меньше работ, посвященных изучению сектантства. Главной причиной этому явилась жёсткая атеистическая идеология. Церковная миссионерская деятельность воспринималась, как религиозная пропаганда. Провозглашалась безусловная вредность для общества любых религиозных учений. Русская православная церковь рассматривалась, как политическая сила и часть идеологии царской России, проповедник империализма и проч. Советские историки уделяли особое внимание различным негативным сторонам церковной жизни, промахам в миссионерской и антисектантской деятельности священников, нарастанию антирелигиозных выступлений народных масс

---

¹ Макарий (Булгаков) митр. Московский и Коломенский. История русской церкви в 12 т. СПб., 1857–1883.

² Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. 2-е изд., Казань, 1876.

³ Надеждин Н.И. Исследование о скопческой ереси. СПб., 1845.

⁴ Добротворский И.М. Люди божии: Русская секта так называемых духовных христиан. Казань, 1869.

⁵ Реутский Н.В. Люди божьи и скопцы. М., 1872.

⁶ Кутепов К.В. Секты Хлыстов и скопцов. Казань, 1882.

⁷ Харламов И.Н. Духоборцы // Русская мысль. М., 1884. Год пятый, кн. XI. С. 138–161.

⁸ Бондарь С.Д. Адвентизм 7-го дня. СПб., 1911.

⁹ Гурий (Крапов), еп. О скопческом учении по последним о нем известиям. Симферополь, 1877.

¹⁰ Гермоген (Добронравин), еп. Таврическая епархия. Псков, 1887.

¹¹ Высотский А.Л. Записки по обличению молоканства. Симферополь. 1892.

¹² Высотский Н., священн. Православный противосектантский катехизис // Таврический церковно-общественный вестник (далее – ТЦОВ). Симферополь, 1912. № 32. С. 1214.

¹³ Тихвинский П., священн. Разговор православного с штундистом об истинной вере: На основании Священного Писания. Симферополь, 1899.

¹⁴ Заключение членов цензурного епархиального комитета о прочитанных ими проповедях за 1879 г // ТЕВ. 1880. № 9. С. 470.

и др.¹ В исследованиях явно видна марксистско-ленинская методология. Особенно подчеркивались в преследовании сектантов совместные действия церкви и царского правительства. Припоминалась и антиреволюционная борьба священнослужителей и прихожан.

Среди исследований советского периода, посвященного сектантству, можно отметить работы А.И. Клибанова², Е. Горского³, В.Д. Бонч-Бруевича⁴, И.А. Малаховой⁵, И.П. Морозова⁶, И.А. Попова⁷.

Современные исследователи в своих работах отразили возросший интерес к истории Русской православной церкви. Теперь они свободно могли рассматривать различные аспекты церковной деятельности. Происходит осмысление предпосылок и особенностей церковной жизни. Среди современных исследователей достаточно отметить работы А.М. Эткинда, А.А. Панченко, А.С. Попова, Е.П. Белоножко, В.А. Фёдорова и др.⁸ В них авторами затрагиваются вопросы классификации сект, данные статистики, исследуется история сект от их зарождения до сегодняшнего времени.

Историография о миссионерской и антисектантской деятельности церкви и государства по отношению к сектантам во второй половине XIX – начала XX вв. также многочисленна⁹. В своем большинстве она изучает региональные особенности церковно-государственной политики по отношению к сектам.

---

¹ Никольский Н.М. История русской церкви. Минск, 1990.

² Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е гг. XIX – начало XX в.). М., 1965; он же. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973.

³ Горский Е. Изуверы (Ленинградская секта скопцов). М., 1930.

⁴ Бонч-Бруевич В.Д. Из мира сектантов. Сб. статей. М., 1922; он же. Животная книга духоборцев. СПб., 1909.

⁵ Малахова И.А. Бонч-Бруевич В.Д. Православная энциклопедия. Т. 6, С. 20–21; она же. Новые тенденции в идеологии и деятельности христианского сектанства. М., 1980; она же. Духовные христиане. М., 1970.

⁶ Морозов И.П. Молокане. М.; Л., 1931.

⁷ Попов И.А. Рассказы из истории духоборцев. 1966. С. 48–49.

⁸ Эткинд А.М. Хлыст: секты, литература и революция. Изд. 2-е, сокр. М., 2013; Панченко А.А. Заметки и материалы к изучению русских мистических сект // Мифология и повседневность. Материалы научной конференции 18–20 февраля 1998 г. СПб., 1998. С. 146–157; Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2004; Панченко А.А. Субботники и их сны // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. Сб. статей. М., 2003. Вып. 11. Академическая серия. С. 288–319; Попов А.С. Русское сектантство: (хлысты, скопцы, духоборы, молокане). М., 2012; Белоножко Е.П. Численный состав сектантства в российской империи на рубеже XIX – XX вв. (на примере губерний Центрального Черноземья) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 7. Т. 18. С. 147–157; Фёдоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003.

⁹ Амбарцумов И.В. Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 5 (42). С. 30–47; Вардин А. Насколько самобытным было баптистское движение в Российской империи? // Богословские размышления. 2009. № 10. С. 158–166; Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб., 2009; Руфин С.М. Правовое положение баптистов и адвентистов в Российской

Из современных исследователей сект дореволюционной Таврической губернии необходимо выделить Ю.А. Катунина¹, О.В. Безносову², Е.Е. Бойцову³, Я.А. Ивлеву⁴, Р.Н. Белоглазова⁵, С.Н. Осиповского⁶, Р.С. Лялина⁷ и др.

В контексте исследования стоит отметить ряд диссертаций, которые затрагивали основные моменты в сфере церковно-государственных отношений к сектантам. Эти работы посвящены истории возникновения и существования сект на Юге Российской империи: в Среднем Поволжье, на Южном Урале и Приуралье, на Кубани и на Кавказе, в Центрально-Черноземном регионе. В работах анализируется миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви, конфессиональная политика Российской империи, а также

империи в конце XIX – начале XX века (по материалам Саратовской губернии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 104–108; Конь Р.М. Введение в сектоведение. Н. Новгород, 2008; он же. Сектоведение. Конспект лекций для студентов 4 курса. Сергиев Посад, 2006.

¹ Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь, 1995.

² Безносова О.В. Колонисты-немцы и их соседи: характер и результаты религиозных контактов (конец XVIII в. – 1917 г.) // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X междунар. конф. Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (г. Москва, 18–21 ноября 2003 г.). М., 2004. С. 201–212; она же. «Крымские братья», «Хлебопреломители», «Антиквитисты», баптисты и другие христианские исповедания в Крыму (1862–1917 гг.) // История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX–XX вв.: материалы междунар. науч. конф., посвященной 200-летию переселения немцев в Крым (г. Симферополь, 6–10 июня 2004 г.). Симферополь, 2007. С. 360–368; она же Борьба с «немецким засильем» и жизнь религиозных общин Юга Российской империи (1890–1917 гг.) // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: Материалы междунар. науч. конф. Саратов, 14–19 сент. 2004 г. М., 2005. С. 222–229; она же. Меннонитская община-церковь в царской России: особенности устройства и взаимоотношений с государством в колониистский период (1786–1874) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.): Материалы XI междунар. науч. конф. Москва, 1–3 ноября 2006 г. М., 2006. С. 90–100.

³ Бойцова Е.Е. Конфесійна політика Російської імперії у Криму напри кінці XVIII – началі XX ст. // Філософські пошуки. Харків, 2009. № 29. С. 247–256; она же. Политика российской государственной власти по отношению к нехристианским конфессиям на территории Таврической губернии на рубеже XIX–XX веков // Причерноморье. История, политика, культура. Севастополь, 2011. № 6. С. 27–35.

⁴ Ивлева Я.А. Архивные источники по истории православного сектантства Таврической губернии в первой половине XIX в. Симферополь, 2014.

⁵ Белоглазов Р.Н., Осиповский С.Н. Развитие конфессиональной ситуации в Севастополе на рубеже XIX–XX веков // Манускрипт. Тамбов, 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 23–29.

⁶ Белоглазов Р.Н., Осиповский С.Н., Шимберева Е.В. Отечественная историография взаимоотношений религиозных общин и органов государственной власти на территории Севастопольского региона (1783–2017 гг.) // Манускрипт. Тамбов, 2018. №. 11 (97). Ч. 2. С. 211–221.

⁷ Лялин Р.С. «Совращение в штунду»: преследование сектантов на Черноморском флоте в конце XIX – начале XX вв. // Религиоведение. Благовещенск, 2023. № 3. С. 41–48.

становление, внутреннее развитие сект, взаимоотношения с государственными и общественными институтами¹.

Таким образом, до настоящего времени нет ни церковных, ни светских комплексных научно-исследовательских работ по истории сектантства ни в Таврической епархии, ни в Таврической губернии за рассматриваемый в данной работе период (1859–1918 гг.). Имеется только небольшое количество статей, а также краткие заметки в различных историко-краеведческих работах крымских исследователей. Но практически все они не входят в хронологические рамки этой диссертации и не касаются антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Цель диссертационного исследования – выявить основные направления антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Для этого были поставлены соответствующие **задачи**:

- определить причины появления сект и перехода в них православных в Таврической епархии;
- раскрыть исторические этапы развития, осмыслить географию и статистику сектантства в Таврической епархии;
- выявить тенденции законодательства Российской империи во второй половине XIX – начале XX века по отношению к сектантам;
- установить значение религиозного образования и просвещения народа как методов борьбы с сектантством в Таврической епархии;
- выявить значимость для антисектантской деятельности открытия в Таврической епархии миссионерских комитетов, а также участия епархиальных представителей в миссионерских съездах и судебных процессах;
- установить деятельность таврических епархиальных противосектантских миссионеров;
- определить особенности противодействия Таврической епархии сектам в период с 1905 по 1918 гг.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и научной объективности.

---

¹ Безносова О.В. Пізньепротестантське сектантство Півдня України (1850–1905): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Дніпропетровськ, 1998; Плоткин В.А. Старообрядчество и старорусское сектантство Пензенской губернии, 20-е годы XIX – начало XX века: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002; Крюков А.В. Религиозные секты на Кубани: становление, внутреннее развитие, взаимоотношения с государственными и общественными институтами: 30-е гг. XIX в. – 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004; Михайлова Е.Д. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви в Центральной России в конце XIX – начале XX века: на материалах Курской епархии: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010; Кориков Д.Г. Государство, церковь и сектантство в России во второй половине XIX – начале XX вв.: на примере Южного Урала и Приуралья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011; Черныш А.В. Мистическое сектантство на территории Центрально-Черноземного региона России в XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2015; Шадрин А.В. Православное приходское духовенство Дона в синодальный период: дис. ... д-ра ист. наук. Ростов н/Д, 2022 и др.

Принцип историзма позволяет раскрыть антисектантскую деятельность Таврической епархии в контексте динамики рассматриваемой эпохи, учитывая при этом конкретные исторические условия, а также взаимосвязь конфессионального разнообразия, переселенческой политики государства и доминирующих позиций православия. Выявлены тенденции направления развития антисектантской деятельности Таврической епархии.

Принцип научной объективности даёт возможность на основе детального анализа исторических источников установить причины появления и зарождения сектантства в Таврической епархии, а также определить основные методы антисектантской деятельности епархии.

Наряду с этим в ходе исследования использованы следующие методы:

– историко-генетический метод позволил рассмотреть особенности изменения антисектантской деятельности в зависимости от вектора государственной политики;

– историко-системный метод, который в самом общем виде ориентирует на изучение названной темы как системы, раскрытие ее целостности и создание единой картины исследуемой проблемы. В частности, этот метод позволяет выявить динамику внутренних и внешних процессов, происходящих в сфере антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX века;

– историко-сравнительный метод, при помощи которого в диссертации сравнивается положение сект в Российской империи в целом и в Таврической епархии в частности на протяжении изучаемого периода (1859–1918 гг.), учитывая особенности данного региона;

– статистический метод, позволивший определить количество сектантов и их общин в сравнении с православным населением в Таврической епархии, установить динамику роста или уменьшения численности сектантов по отношению к православным в епархии;

– историко-хронологический метод, позволяющий проследить этапы развития антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв.;

– метод направленного выбора, при котором из всего корпуса выявленных архивных документов и публикаций выделена основная группа, непосредственно относящаяся к решению задач и достижению цели настоящего исследования.

Среди теоретических работ о миссионерской и антисектантской политики Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв. базовое значение имеют труды следующих историков: П. Верта, Т.К. Никольской, А.С. Попова, А.М. Эткинды, С.Л. Фирсова, И.В. Амбарцумова, А.А. Секирина¹.

---

¹ Верт П. Православие, инославление, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012; Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб., 2009; Попов А.С. Русское сектантство: (хлысты, скопцы, духоборы, молокане). М., 2012; Эткинды А.М. Хлыст: секты, литература и революция. Изд. 2-е, сокр. М., 2013; Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002; Амбарцумов И.В. Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в. // Вестник

Источниковая база исследования включает в себя как опубликованные, так и неопубликованные источники, которые выявлены в архивных и библиотечных фондах. Данные источники можно разделить на следующие виды: законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические данные, материалы периодической печати, источники личного происхождения.

Первый вид источников – *законодательные акты*. Для рассмотрения анти-сектантской деятельности Таврической епархии и особенностей появления и распространения сект во второй половине XIX—начале XX вв. было изучено действующее законодательство того времени.

Среди основных законодательных актов необходимо отметить следующие: «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.)¹, «Высочайше утверждённое 3 мая 1883 г. мнение Государственного Совета о даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб»², «Высочайше утвержденное положение Комитета министров и циркуляра министерства внутренних дел от 3 сентября 1894 г. за № 24, о признании штунды особо-вредною сектою и о воспрещении собраний штунды»³, «Об основаниях к признанию сект особенно вредными и о мерах противодействия развитию раскола и сектантства» (1900 г.)⁴, «Уголовное Уложение» (1903 г.)⁵, Указ «Об укреплении начал веротерпимости» (1905 г.)⁶.

Второй вид источников – *делопроизводственная документация*. Этот вид источников явился наиболее многочисленным и хорошо сохранившимся. Данная группа источников представлена разного рода прошениями, рапортами, донесениями, протоколами и т. д. Они были обнаружены в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного Архива Республики Крым (ГАРК), Архива города Севастополя (АГС).

Делопроизводственная документация, обнаруженная в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), позволяет рассмотреть при-

---

Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 5 (42). С. 30–47; Секирин А.А. Миссионерские съезды и миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в борьбе с расколом старообрядчества и сектантством во второй половине XIX века // Христианское чтение. СПб., 2017. № 3. С. 278–298.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 62–97.

² Сборник законов о расколе и сектантах / сост. Д.В. Чичинадзе. СПб., 1899. С. 83.

³ «О высочайше утвержденном положении Комитета Министров относительно признания штундистской секты более вредною и о воспрещении штундистам общественных молитвенных собраний», циркулярный указ Святейшего Правительствующего Синода от 29 декабря 1894 года, № 7 // Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900 гг. / собр. и изд. А.А. Завьялов. СПб., 1901. С. 327–328.

⁴ «Об основаниях к признанию сект особенно вредными и о мерах противодействия развитию раскола и сектантства», циркулярный указ Святейшего Правительствующего Синода от 26 мая 1900 года, № 5. // Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900 гг. / собр. и изд. А.А. Завьялов. СПб., 1901. С. 361.

⁵ Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. Неофиц. изд. СПб., 1903.

⁶ Законодательные акты переходного времени, 1904–1908 гг. Изд. 3-е. СПб., 1909. С. 34–38.

чины появления и распространения сект в Таврической епархии, показывает отношение к сектам местной церковной и государственной власти, выявляет реакцию Святейшего Правительствующего Синода и рекомендации по отношению православных к сектантам¹.

Многочисленные рапорта, протоколы, донесения и др. сохранили материалы о судебных расследованиях по отношению тайных сектантских групп². Из рапортов местного епархиального начальства на имя Обер-Прокурора Святейшего Синода удалось установить сёла с активной сектантской агитацией и сведения об устройстве их собраний, о молельнях, которыми часто служили дома крестьян³.

Фонды Государственного архива Республики Крым (ГАРК) являются основными по изучению антисектантской деятельности Таврической епархии второй половины XIX – начала XX вв. Основной корпус документов для данной диссертационной работы – это материалы Таврической духовной консистории (Ф. 118). Архивные документы содержат сведения о появлении одних из первых и активных сектантских проповедников в Таврической епархии⁴. Выявлены проблемы идентификации последователей того или иного сектантского движения, а также сложности выяснения принадлежности сектантов к какому-либо учению⁵. Привлечение архивных источников позволило исследовать особенности взаимоотношений русских православных работников с сектантами-работодателями⁶. Обнаруженные материалы показывают частую враждебность сектантов по отношению не только к православным односельчанам, но и к священнослужителям⁷.

Делопроизводственные материалы найдены и в Архиве города Севастополя (АГС). Так, например, обнаружен рапорт наместника местного монастыря о наличии среди солдат нижних чинов штундо-баптистов, которые занимаются проповедью сектантского вероучения среди православных⁸, дело с данными статистики православного, инославного и сектантского населения города⁹.

Среди опубликованной делопроизводственной документации особого внимания заслуживают Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания, которые имеются в открытом доступе на сайте Российской государственной библиотеки (РГБ).

В отчётах обер-прокурора нашли место сведения о положении сектантства и о противодействии ему со стороны православных в Таврической епархии. Были исследованы отчёты с 1884 по 1914 гг.¹⁰.

---

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 45. Д. 187.

² РГИА. Ф. 797. Оп. 50. Д. 224.

³ РГИА. Ф. 797. Оп. 47. Д. 73.

⁴ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1161, 1990.

⁵ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1137.

⁶ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1992, 880.

⁷ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 862.

⁸ АГС. Ф. 20. Оп. 1. Д. 276.

⁹ АГС. Ф. 15. Оп. 1. Д. 15а.

¹⁰ Победоносцев К.П. Всеподданнейшие отчеты Обер-Прокурора Св. Синода К. Победоносцева по ведомству прав. исповедания за 1884–1914 гг. СПб., 1898–1902.

Также стоит выделить Ежегодные всеподданнейшие отчеты севастопольских градоначальников 1874–1915 гг.¹ Этот вид источников представляет собой свод формализованных данных, фиксировавших состояние территории за год, что дает возможность исследователю при сопоставлении проследить изменения, происходившие в различных сферах жизни региона в исторической ретроспективе. Отчёты носили секретный характер и не предназначались для публичного ознакомления. Они лично направлялись императору. В этих отчётах, в том числе встречаются сведения о религиозной жизни в городе и о наличии сектантов в данном регионе.

Третий вид источников – *материалы периодической печати*. К ним относятся: журналы «Христианское чтение», «Миссионерское обозрение» и «Церковные ведомости», газеты «Крымский вестник» и «Салгир», журнал «Таврические епархиальные ведомости» (ТЕВ) и «Таврический церковно-общественный вестник» (ТЦОВ), как приложение к последнему (с 1906 г.).

Журнал «Таврические епархиальные ведомости» (ТЕВ)² своим появлением обязан архиепископу Гурию (Карпову). Особое внимание журнал уделял непосредственно самой миссионерской антисектантской деятельности таврического духовенства. Этим обусловлена источниковедческая значимость журнала для данной работы. Так в ходе изучения опубликованных в журнале материалов были обнаружены ранее малоизвестные сведения. При помощи биографических заметок и некрологов удалось выявить роль конкретных священнослужителей в антисектантской миссии епархии³. Конечно же, большую ценность представляют и исторические заметки о таврических сектантах⁴. В них описывается история появления сект в Таврической епархии, методы сектантской проповеди и борьбы с ней православного духовенства⁵, учение и обряды сектантов⁶. На страницах ведомостей также публиковались официальные рапорта и отчеты епархиальных миссионеров на имя таврического архиерея за разные годы⁷.

---

¹ Всеподданнейшие отчеты Севастопольских градоначальников за 1910, 1911 год. Ежегодные всеподданнейшие отчеты севастопольских градоначальников: 1874–1915 гг. Сб. документов / сост. А.В. Ефимов. М., 2022.

² Андреев Г.Л. Христианская периодическая печать на русском языке 1801–1917 гг. Библиографический указатель. Н.У., 1998. Т. 2. Р. 145–157.

³ П.Г.Р. Некролог // ТЕВ. 1882. № 6–7. С. 294; Празднование 50-тилетнего юбилея священника селения Ивановки, Мелитопольского уезда, Таврической епархии Иакова Чепиговского // ТЕВ. 1882. № 15. С. 746–747.

⁴ Под словосочетанием «таврические секты» или же «таврическое сектантство» следует понимать секты и их последователей, которые прибыли и распространялись на землях Таврии (1783–1918 гг.).

⁵ Марьяновщина в Днепровском уезде // ТЕВ. 1872. № 1. С. 14–16; Параллель между штундизмом и духоборческим учением // ТЕВ. 1876. № 17. С. 545–551; Марьяновское исповедание // ТЕВ. 1875. № 11. С. 354–355.

⁶ Параллель между штундизмом и духоборческим учением // ТЕВ. 1876. № 17. С. 545–551; Марьяновское исповедание // ТЕВ. 1875. № 11. С. 354–355.

⁷ Рапорт Его Преосвященству, Преосв. Николаю, епископу Таврич. и Симфероп., епарх. миссионера, свящ. В. Станиславского, от 18 февраля 1901 г. // ТЕВ. 1901. № 5. С. 282–296.

Кроме Таврических епархиальных ведомостей были рассмотрены публикации общецерковных журналов данного периода: «Христианское чтение», «Миссионерское обозрение», «Церковные ведомости», а также региональных газет «Крымский вестник», «Салгир». Они значительно менее информативны для данного исследования, но некоторые материалы имеют безусловный интерес в контексте рассматриваемой темы. На страницах «Христианского чтения» нашли отражение рассуждения о религиозной свободе¹, об особенностях обучения в церковно-приходских школах², об истории сект³, о вопросах западной культуры и влияния ее на православное русское население в контексте событий 1914 г.⁴ и др. Журнал «Миссионерское обозрение» содержит публикации, которые посвящены антисектантской деятельности Русской Православной Церкви в Российской империи. Для данной работы интерес представляют статьи, которые описывают антисектантскую деятельность Таврической епархии⁵.

Необходимо отметить, что именно периодическая печать в своем большинстве, сохранив не просто фрагментарные документы или новостные сводки, но и подробные аналитические статьи и отзывы на происходящие события, даёт возможность изучить реакцию таврического духовенства и местного населения на существовавшие тогда секты, а также особенности религиозных и политических взглядов сектантов. Стоит, однако, учитывать, что, как правило, авторами статей и заметок были православные священники.

Четвертый вид источников – *статистические документы*, содержат информацию о численности сектантов и православных, сектантских поселений и молитвенных домов, сведения о количестве присоединившихся к православию и отпавших от него. Для статистических сборников характерна недостаточная точность, а также расхождение в численных показателях в сравнении с отчетами противосектантских миссионеров. Реальную численность сектантов определить

---

¹ Налимов Т.А. К современным толкам о религиозной свободе // Христианское чтение. 1903. № 1. С. 32–55.

² Соллертинский С.А. Основы современной церковно-приходской школы // Христианское чтение. 1905. № 1. С. 3–25.

³ Ставров С.П. Секта духоборцев, её прошлое и настоящее // Христианское чтение. 1905. № 2. С. 237–253; Барсов Н.И. Русский простонародный мистицизм // Христианское чтение. 1869. № 9. С. 418–481; Сахаров Н. Последнее движение в современном Скопчестве // Христианское чтение. 1877. № 9–10. С. 400–447; Румянцев П. Очерки и известия из современной жизни протестантского сектантства и сепаратизма в Германии // Христианское чтение. 1883. № 1–2. С. 182–198; Нильский И.Ф. К истории духоборчества и молоканства // Христианское чтение. 1886. № 9–10. С. 449–491.

⁴ Беляев В.А. Национальность, война и христианство // Христианское чтение. 1915. № 7–8. С. 887–908.

⁵ Скворцов В., Дородницын А. Результаты последнего исследования штунды и ново-молоканских толков в Таврическом сектантстве // Миссионерское обозрение. 1899. № 2. С. 166–193; Э.Я. Таврический миссионерский съезд // Миссионерское обозрение. 1899. № 2. С. 395–410; Тихвинский П., священник. Посещение таврическими сектантами местного епископа // Миссионерское обозрение. 1899. № 1. С. 765–771.

не представляется возможным ввиду их скрытности, а также стремления светских и духовных властей то занижить, то наоборот, завысить цифры. Кроме того, часто сектанты посещали православные храмы и выдавали себя за православных.

В диссертации были использованы следующие статистические сборники: Памятные книжки Таврической губернии¹, Карманный календарь Таврической губернии 1869 г.², Статистический справочник Таврической губернии Андриевского Ф.Н.³, Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии протоиерея М. Родионова⁴, «Волости и гмины» 1890 г.⁵

Пятый вид – *источники личного происхождения*. К этому виду источников отнесены воспоминания, письма, биографии. Среди первых стоит отметить «Исповедание веры молокан донского толка» в основе которого лежит переписка епископа Гурия (Карпова) с главой молоканской общины З.Д. Захаровым⁶, заметки о штундистах писателя К.М. Станюковича⁷. Воспоминания баптистского лидера М. Тимошенко⁸, В.А. Маклакова⁹.

Информативно собрание источников личного происхождения В.Д. Бонч-Бруевича. Сборник включил себя, помимо прочего, следующие материалы: «Рассказ о наших предках» Андросова М.С.¹⁰; «Послание ко всем скопцам» Селиванова К.¹¹; «Воспоминания ссыльного» Павлова В.Г.¹²; «В тюрьме и в ссылке. Записки баптиста Е.Н. Иванова»¹³; «Краткое жизнеописание» баптиста Егора Никаноровича Иванова¹⁴; письмо Е.Н. Иванова к В.Д. Бонч-Бруевичу¹⁵; письмо духоборца П.В. Веригина¹⁶ и др.

---

¹ Памятная книга Таврической губернии / под ред. К.В. Ханацкого. Симферополь, 1867 и др.

² Карманный календарь Таврической губернии на 1869 г. Симферополь, 1869 (на обложке 1868).

³ Андриевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Симферополь, 1915.

⁴ Родионов М.К., прот. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии: общий и частный обзор. Симферополь, 1872.

⁵ Волости и гмины 1890 года. СПб., 1890. Т. 41. Таврическая губерния.

⁶ Гурий (Крапов), еп. Исповедание веры молокан донского толка Таврической губернии. Симферополь, 1875.

⁷ Станюкович К.М. Собрание сочинений. Т. VII. Картинки общественной жизни. СПб., 1907.

⁸ Тимошенко М. За убеждение (Из воспоминаний ссыльного). Одесса, 1913.

⁹ Маклаков В.А. Из воспоминаний / вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. М., 2016. С. 198.

¹⁰ Андросов М.С. Рассказ о наших предках. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. СПб., 1908. Вып. 1.

¹¹ Селиванов К. Послание ко всем скопцам. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. СПб., 1908. Вып. 1.

¹² Павлов В.Г. Воспоминания ссыльного. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. СПб., 1908. Вып. 1.

¹³ В тюрьме и в ссылке. Записки баптиста Е.Н. Иванова. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. СПб., 1908. Вып. 1.

¹⁴ Краткое жизнеописание баптиста Егора Никаноровича Иванова. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. СПб., 1908. Вып. 1.

¹⁵ Письмо Е.Н. Иванова к В.Д. Бонч-Бруевичу. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. Бонч-Бруевича В. СПб., 1908. Вып. 1.

¹⁶ Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина. Материалы к истории и изучению русского сектантства / под ред. В. Бонч-Бруевича. Издание «Свободного слова». № 47. Christchurch, Hants, England, 1901. Выпуск 1-й. С. 41–42.

Таким образом, необходимо отметить достаточное количество как опубликованных, так и неопубликованных источников по исследуемой теме, к которым относятся законодательные акты, делопроизводственная документация, материалы периодической печати, статистические данные, источники личного происхождения. В ходе исследования были изучены как центральные, так и региональные архивы. Большое количество обнаруженных материалов впервые введено в научный оборот.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Впервые было проведено комплексное научное исследование, которое посвящено антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв. До настоящего времени не было ни церковных, ни светских комплексных научно-исследовательских работ не только по данной теме, но и по истории сектантства ни в Таврической епархии, ни в Таврической губернии за рассматриваемый в данной работе период. В настоящее время существуют лишь отдельные публикации. Но практически все они не входят в хронологические рамки этой диссертации и только частично касаются ее тематики.

2. Выявлены, исследованы и введены в научный оборот ранее не использованные источники, благодаря которым удалось определить территории, заселенные сектантами, выяснить примерное количество сектантов в епархии, сформулировать методы антисектантской деятельности Таврической епархии.

3. В отличие от существующих работ по истории Таврической епархии, в диссертации впервые, на основании обнаруженных источников, раскрыты взаимоотношения таврического духовенства с местными сектантами. Выявлена реакция православных на деятельность сектантов и методы церковного противодействия ей. Определены основные факторы и проблемы, не позволяющие прийти к общим компромиссам.

4. В ходе написания диссертации определены основные причины, способствовавшие появлению и распространению сект на территории Таврической епархии. В Таврической епархии были представители рационалистических и мистических сект. Отдельно выделены и рассмотрены секты протестантского происхождения. Исследованы причины перехода православных в секты. Выявлены источники и формы поддержки перешедших в секты.

5. Антисектантская деятельность Таврической епархии изучена в контексте религиозной политики Русской Православной Церкви и законодательства Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. по отношению к сектантам. Установлено, что, несмотря на государственную поддержку Русской Православной Церкви, местными губернскими властями учитывалось религиозное и национальное разнообразие региона. Это способствовало в некоторых ситуациях снисходительному отношению к сектантам.

6. Доказано, что антисектантская деятельность Таврической епархии была разносторонней. Особое значение уделялось религиозному образованию и просвещению народа. Кроме этого, большое значение для антисектантской деятельности имело открытие в епархии миссионерских комитетов, а также участие епархиальных представителей в миссионерских съездах и судебных процессах.

Создание должности епархиального противосектантского миссионера способствовало консолидации внимания церковного начальства на сектантском вопросе. Однако это не имело достаточно больших успехов из-за нехватки материальных средств и слабой организации миссионерских поездок.

7. Новизной отличаются выводы автора об эволюции государственно-церковной политики по отношению к сектантам, реализуемой на территории Таврической епархии. Впервые была выявлена региональная специфика антисектантской миссии. Определены ее итоги и результаты.

8. Впервые в диссертации раскрыты особенности противодействия Таврической епархии сектам с 1905 по начало 1918 гг. Учтены революционная и военная специфика церковной миссии в контексте историко-политических особенностей региона.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антисектантская деятельность в Таврической епархии проводилась в контексте общих тенденций религиозной политики Русской Православной Церкви в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. по отношению к сектам. Однако взгляды светской власти в данном вопросе были не всегда солидарны с представителями церкви. Это связано с этноконфессиональными особенностями региона и активной его колонизацией. С одной стороны, государственная власть стремилась осуществлять антисектантскую политику. В то же время светские чиновники на местах делали определенные уступки в пользу сектантов и тем самым поддерживали религиозные обряды переселенцев и иностранцев.

2. Среди причин появления и распространения сектантства на территории Таврической епархии главное место заняли активная деятельность сектантов, их прозелитизм и материальная взаимопомощь новым членам общин, а также наличие различных народных суеверий и отсутствие у многих православных должного религиозного внимания со стороны священника («духовного окормления»). Особо стоит отметить влияние сектантов на православных во время работы последних в сектантских поселениях (например, в немецких колониях), появление слухов о якобы покровительстве сектантам со стороны светских властей, ссылки на личные достижения известных представителей сектантства.

3. История, география и статистика сектантства в Таврической епархии свидетельствуют о большом распространении разнообразных сект в ее северной части. В епархии были представлены согласно общепринятой дореволюционной классификации как мистические, так и рационалистические секты. Кроме того, имелись и так называемые секты протестантского происхождения. К началу XX в. в епархии в рационалистических сектах было 9534 чел., а 73 чел. – в мистических. Безусловно, эта статистика очень условна, но она дает общее представление о преобладании рационалистических сект в регионе.

4. Основные методы антисектантской деятельности Таврической епархии носили религиозно-просветительский характер. Так, одним из ведущих методов было религиозное образование и просвещение местного населения. Открывались церковно-приходские школы, мужское и женское епархиальные училища, Та-

врическая духовная семинария в которой уделялось большое внимание изучению местного сектантства и разъяснению вероучений. Необходимо выделить Симферопольское Александро-Невское братство. Оно активно участвовало в антисектантской епархиальной работе: осуществляло сбор пожертвований, выплату пособий. Братство обеспечивало приходские библиотеки и священнослужителей литературой, необходимой для ведения полемических бесед с сектантами. «Таврические епархиальные ведомости» публиковали тематические миссионерские статьи и заметки, разъясняющие догматические вопросы сектантов, показывающие историю появления сект, способы антисектантской работы и др.

5. Главным проводником и исполнителем антисектантской деятельности Таврической епархии являлось духовенство. Была учреждена должность епархиального противосектантского миссионера, проводились миссионерские съезды, открыты окружные миссионерские комитеты, Таврический епархиальный миссионерский комитет и Таврическое отделение Православного миссионерского общества. Представители епархии принимали деятельное участие как эксперты в судебных заседаниях.

6. Условия антисектантской деятельности Таврической епархии в начале XX века значительно изменились. Церковь лишилась привычной поддержки со стороны государства в данном вопросе. Этому способствовали императорские указ и манифест 1905 г., военные события 1914 г., дальнейшая политическая нестабильность. В 1917 г. на собрании миссионеров Таврической епархии в последний раз было уделено внимание антисектантской деятельности на общеeparхиальном уровне. Приняты рекомендации по возобновлению антисектантской деятельности в новых обстоятельствах, которым так и не удалось в полной мере осуществиться.

Соответствие диссертационного исследования научной специальности.

Диссертационное исследование выполнено в рамках специальности 5.6.1. – Отечественная история. Направления исследований: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Обнаруженные в ходе данного исследования материалы помогут в дальнейшем изучении отечественной истории середины XIX – начала XX вв., а также будут полезны при анализе церковно-государственных отношений. Кроме того, работа дополняет и разъясняет особенности религиозной политики Русской Православной Церкви, расширяет представления региональной истории о жизни Таврической епархии и вносят вклад в изучение антисектантской деятельности Православной Церкви в Российской империи. Результаты исследования могут получить применение при написании новых научных трудов по отечественной истории, религио-

ведению, сектоведению, истории Таврической епархии. Диссертационные выводы и материалы могут быть использованы для студентов высших учебных заведений и учащихся средних школ, а также при подготовке учебных пособий.

Степень апробации результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в выступлениях соискателя на 6 научных конференциях международного и всероссийского уровня. Среди них – Международная научно-практическая конференция, посвященная 140-летию создания Таврической духовной семинарии «Таврические духовные чтения» (12–13 февраля 2013 г., г. Симферополь); XI Всероссийская конференция студентов и молодых учёных «Россия и мир: история и современность» (21 апреля 2023 г., г. Сургут); VI Международная научно-практическая конференция «Государство, общество, личность: история и современность» (21–22 апреля 2023 г., г. Пенза); Международная научно-практическая конференция «Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков» (21–23 апреля 2023 г., г. Темрюк); XIX Международная научно-практическая конференция «Традиционные общества: неизвестное прошлое» (24–25 мая 2023 г., г. Челябинск); XIV Международная научно-практическая конференция «Кубанские исторические чтения» (2 июня 2023 г., г. Краснодар).

По результатам исследования опубликовано 12 статей, из которых 4 статьи – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России.

Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на совместном заседании кафедр «История России» и «Всеобщая история и мировая культура» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет».

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования, состоит из введения, двух глав (в составе семи параграфов), заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены его объект и предмет, хронологические и территориальные рамки. Раскрыта степень научной разработанности темы, поставлены цель и задачи, освещена теоретическая и методологическая основа, а также источниковая база исследования. Обоснована научная новизна, изложены основные положения, выносимые на защиту, определена теоретическая и практическая значимость работы и соответствие исследования научной специальности, описаны степень апробации результатов исследования и его структура.

В первой главе «Появление и распространение сектантства на территории Таврической епархии. Антисектантская политика государства и

церкви» рассматривается зарождение сект в исследуемом регионе, а также уделяется внимание особенностям их развития и распространения среди православных прихожан. Анализируется светское и церковное законодательство в отношении сектантов. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе первой главы «Причины появления сект и перехода в них православных» определены причины появления сект и перехода в них православных на примере Таврической епархии. Территория Таврической епархии являлась особым этноконфессиональным регионом Российской империи. Поэтому, а также вследствие переселенческой политики, здесь появились представители различных сект, которые массово стали переезжать сначала вместе с переселенцами, а после – с иностранными колонистами. Начиная с середины XVIII в., благодаря политике императрицы Екатерины II, иностранные переселенцы начали осваивать новые территории на Юге империи. Активная колонизация не обошла таврические земли. Меннониты, духоборцы и молокане стали одними из первых сектантов, организовавших крупные религиозные общины с мощным миссионерским потенциалом. Новообразованная Таврическая губерния оставалась малонаселенной окраиной империи. Это способствовало расширению льгот для переселенцев-сектантов: выдавались земельные наделы и разрешалось основывать компактные поселения, которые служили центром и главным местом сектантской проповеди. Следующим событием, способствовавшим распространению сект в регионе, была Крымская война 1853–1856 гг., в результате которой наблюдалась значительная эмиграция татарского и ногайского населения. Опустевшие земли стали осваиваться не только православным населением, но и сектантами. Появляются сектантские общины скопцов, прыгунов, пашковцев, хлыстов, штундистов, баптистов, марьяновцев. Значительная роль отводилась немцам-колонистам – зажиточным и успешным хозяйственникам, привлекавшим православных не только организованностью и порядком, но и хорошей оплатой труда. Немецкие колонии быстро разрастались. Росту сектантства в регионе способствовало и отсутствие самостоятельной епархии, которая осуществляла бы миссионерскую деятельность. Местное православное население обратилось к церковным властям с ходатайством об открытии отдельной Таврической епархии, что и произошло в 1859 г. Не только сектантское вероисповедание, но и образ мыслей определены, как оказывающие неблагоприятное влияние на православных жителей Таврической губернии. Открытие отдельной Таврической епархии не исключило случаи переходов православных в секты. Причины перехода в секты были самые разнообразные. Они зависели как от личных побуждений православных, так и от активной деятельности сектантов, которая православными определялась как фанатизм и организованность. Количественное преобладание в некоторых местах над православными, материальная взаимопомощь новообращенным, выступления приезжих проповедников, прозелитизм, скрытность, также делали их проповедь успешной. Несмотря на запрет светского законодательства, сектанты организовывали публичные религиозные процессии. Кроме всего названного, таврический архиепископ Гурий (Карпов) среди причин

перехода православных в секты выделял отсутствие у многих православных духовного надзора со стороны священника, отталкивающее поведение некоторых православных священников.

Во втором параграфе первой главы «История, география и статистика сект в Таврической епархии» раскрыты исторические этапы развития и осмыслена география и статистика сектантства в Таврической епархии. Во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Таврической епархии были представители (согласно принятой в то время классификации) рационалистических и мистических сект. К рационалистическим сектам относились: духоборцы, молokane, прыгуны, штундисты, штундо-баптисты, пашковцы, толстовцы. К мистическим – хлысты, шалопуты, скопцы, марьяновцы. Разделялись секты на эти категории по их вероучительным особенностям. Мистические секты были более скрытными, чем рационалистические. Сектантские лидеры приписывали себе особые духовные дарования, а их почитатели видели в них воплощенных библейских персонажей: пророков, апостолов и др. Этим они придавали неоспоримый авторитет всему, что проповедовали. Рационалистические секты в основном объясняли Священное Писание (Библию) с точки зрения практического использования в повседневности. Среди этих сект не было сакрализации личностей лидеров общин, также они выступали за свободомыслие каждого члена общины в вопросах веры и добродетелей. В диссертации отдельно выделены и рассмотрены секты протестантского происхождения (меннониты, баптисты, адвентисты седьмого дня, сепаратисты). Это связано с тем, что данные секты появились в Российской империи только в XIX в. и имеют иностранное происхождение. Таврическая епархия в контексте антисектантской деятельности обращала внимание на все секты, распространенные на её территории, независимо от особенностей их вероучения, организации, истории появления и активности проповеди. Несмотря на то, что история сектантства на территории Таврической епархии относится ко времени, когда ещё не было самой епархии, наибольшая деятельность сект приходится именно на период существования епархии. Это связано с развитием сектантских общин и увеличением числа их членов.

В третьем параграфе первой главы «Государственное и церковное законодательство Российской империи во второй половине XIX – начале XX века по отношению к сектантам» выявлены тенденции законодательства Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. по отношению к сектантам. Оно прошло несколько этапов становления. До начала XX в. выделяется его единообразие. Государственная политика стремилась обеспечить в первую очередь защиту интересов Православной Церкви, как господствующей конфессии в империи. Сектанты, согласно церковному праву, воспринимались как отпавшие от истины. Светское законодательство их преследовало в уголовном порядке. Несмотря на это, государственная власть, стремясь продолжить борьбу с религиозным инакомыслием, совершала определённые уступки сектантским общинам. С середины XIX в., вплоть до указа о веротерпимости 1905 г. происходит кодификация, систематизация и доработка законодательной базы в отношении сектантов, а также выработка большого комплекса незаконных мер, направленных на антисектантскую деятельность. С 80-х гг. XIX в.

гражданское и церковное законодательство начинают в некоторых вопросах значительно расходиться. Наличие в стране возросшего количества иностранцев побудило государственную власть пойти на некоторые уступки в религиозном вопросе. С одной стороны, продолжало действовать «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. с наказаниями за отступление от православия и переход в другую конфессию, а с другой – «Высочайше утверждённое 3 мая 1883 г. мнение Государственного Совета о даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб». Оно предоставило всем инославным и иноверным право творить общественную молитву, ремонтировать молельни, исполнять требы и совершать богослужения по принятым обрядам. Наличие двух названных законодательных актов приводило к большим противоречиям в отношении сектантов. Существенные расхождения государственного законодательства с церковным начались после изменения в государственном законодательстве с принятием 17 апреля 1905 г. Указа «Об укреплении начал веротерпимости». Это значительно ослабило общественные позиции Русской православной церкви. Либерализация государственной политики предоставила сектантам равную совокупность гражданских прав по отношению к православным и уравнила их правовой статус. Первая мировая война на краткий момент вызвала неприятие всего иностранного, но дальнейшие исторические события в стране привели к снижению актуальности гражданских прав православных и сектантов на уровне государства и общества. Государственная и церковная политика, проводимая по отношению к сектантам в Таврической губернии, основывалась на общероссийских законах, обладая своими особенностями, которые были вызваны присутствием в регионе иностранных поселенцев, а также существованием сектантских селений.

Во второй главе «Основные методы антисектантской деятельности Таврической епархии» изучена результативность принимаемых церковнослужителями методов предотвращения распространения сектантских вероучений в православной среде. Глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе второй главы «Религиозное образование и просвещение» установлено значение религиозного образования и просвещения народа как методов борьбы с сектантством в Таврической епархии. С первых лет существования самостоятельной епархии местные епископы занимались созданием сети духовно-учебных заведений, которые давали бы местному населению основные понятия о православной вере, церковной истории, богослужении. Труды таврических епископов Алексия (Ржаницына) и Гурия (Карпова) были открыты мужское и женское епархиальные училища, Таврическая духовная семинария и множество церковно-приходских школ. Следуя рекомендациям Синода 1881 г. открывать на местные средства кафедры (предметы) по изучению раскола в семинариях тех епархий, где особенно распространены секты, при Таврической семинарии был введен предмет по изучению будущими священнослужителями истории и вероучений местных сект. Помимо училищ и семинарии, в епархии организовывались церковно-приходские школы, явившиеся на местах основными центрами религиозного образования и просвещения. Кроме того, открытие

церковно-приходских школ было рекомендовано Св. Синодом, как мера по противодействию распространения сектантских общин (в частности, штундистов). В местах, где были распространены секты, Синод разрешил вводить в учебную программу второклассных школ специальный предмет по изучению особенностей сектантского вероучения с разъяснением в контексте православного вероучения. Важное место в просветительской деятельности отводилось официальной церковной периодике, представленной «Таврическими епархиальными ведомостями». На страницах ведомостей печатались религиозно-просветительские и антисектантские статьи. Особый интерес представляют публикации местных священнослужителей и антисектантских миссионеров, а также статьи церковно-исторического и краеведческого содержания. Ведомости играли значительную роль не только для религиозного просвещения духовенства, но и народа. В религиозном образовании и просвещении заметно выделяется помощь со стороны симферопольского Александро-Невского братства. Она была разносторонней, но в то же время ограниченной из-за скудности материальных средств. Поэтому дальнейшая его работа сосредоточилась лишь на выплатах ежегодных пособий в пользу религиозно-просветительской, церковно-благоустроительной и благотворительной деятельности епархии.

Во втором параграфе второй главы «Открытие миссионерских комитетов, участие в миссионерских съездах и судебных процессах» выявлена значимость для антисектантской деятельности открытия в Таврической епархии миссионерских комитетов, а также участия епархиальных представителей в миссионерских съездах и судебных процессах. Данные мероприятия существенно повлияли на продуктивность антисектантской миссии Таврической епархии, сделали её плановой. Установлено, что благодаря комитетам отслеживалась статистика о состоянии сектантства в пределах определённого благочиния и переход раскольников и сектантов в православие, публиковались отзывы о полемических сочинениях против сектантов, распространялась рекомендованная литература назидательного и антисектантского содержания, проводились публичные миссионерские антисектантские беседы, планировалось открытие в Таврической епархии миссионерской семинарии. Миссионерские епархиальные съезды ставили перед собой задачи по открытию новых приходских братств и церковно-приходских попечительств. В 1897 г. представитель Таврической епархии А. Л. Высотский принял участие на III Всероссийском съезде миссионеров. Он предложил на рассмотрение съезда сделанное Таврическим епархиальным миссионерским комитетом разграничение штундистских толков от молоканских в селах Бердянского уезда. Большим событием для антисектантской деятельности Таврической епархии стало проведение первого Епархиального миссионерского съезда с 24 мая по 4 июня 1899 г. в г. Симферополе. На нём, среди прочего, рассматривался вопрос о том, как и в каких случаях необходимо было обращаться за содействием со стороны гражданских властей. Рассмотрено опасение по поводу появления в епархии толстовства. Примечательно, что перед началом съезда к Таврическому епископу Николаю обратились молокане с просьбой помощи в решении разделений внутри их общины. Представители Таврической епархии принимали участие в качестве экспертов на гражданских судебных процессах (о скопцах в 1876

г., о штундистах в 1895 и в 1899 гг.). Стоит отметить, что в это время акцент был поставлен на деятельность духовенства на местах, в пределах церковных приходов. Продолжено открытие новых приходских братств и церковно-приходских попечительств, строительство храмов. Рассмотрен и решён вопрос учреждения должности и финансирования епархиальных миссионеров. Благодаря открытию епархиальных миссионерских курсов к антисектантской деятельности приглашали всех желающих православных прихожан.

В третьем параграфе второй главы «Деятельность таврических епархиальных противосектантских миссионеров» установлена специфика и показаны результаты деятельности таврических епархиальных противосектантских миссионеров. Антисектантская работа миссионеров проходила, с одной стороны, в условиях государственной и епархиальной поддержки, а с другой – среди развитой сектантской проповеди. Первый миссионер А. Сердобольский в качестве депутата от епархии был командирован в г. Москву на миссионерский съезд, где ознакомился с положением миссий в других епархиях. Миссионеры не были обычными священниками. По распоряжению епископа их освободили от приходских обязанностей. Они занимались сбором сведений о числе раскольников и сектантов, а также изучали обнаруженные секты, вели полемику с их представителями и общались с перешедшими из православия. Доклады и отчеты миссионеров являются важным источником по истории антисектантской деятельности. В них в ходе данного исследования были обнаружены такие сведения: время появления в епархии и места поселений сектантов; характеристика их учений; меры, принимаемые духовенством для предотвращения православных от перехода в сектантство и др. Благодаря работе миссионеров выявлены случаи явного притеснения православных со стороны сектантов. Главные причины перехода из православия в секты миссионеры видели в народных суевериях, религиозной необразованности и невежестве. Основные меры против сектантов, предлагавшиеся миссионерами, – проведение религиозно-нравственных чтений и бесед, миссионерские поездки по епархии, материальная помощь нуждающимся, поддержка миссии со стороны светских властей, приобретение для приходских и школьных библиотек специализированной литературы. К сожалению, многое из запланированного так и не было реализовано. Отчасти на это повлияло отсутствие необходимых материальных средств, а отчасти – беспечность самих миссионеров.

В четвёртом параграфе второй главы «Особенности противодействия Таврической епархии сектам в 1905–1918 гг.» определены особенности антисектантской деятельности церковнослужителей с 1905 по 1918 гг. Данный период оказался сложным для борьбы с сектами в Таврической епархии. Принятые правительственные указы о веротерпимости и о свободе совести привели к серьёзному ослаблению антисектантской работы епархии. Политические события привели к нестабильности в обществе и государстве. Антисектантская деятельность ограничилась только территорией православного прихода, а проповедь сект стала общедоступной. Антисектантская деятельность епархии в новых условиях стала принимать больше оборонительный, чем наступательный характер. Результат напрямую зависел от взаимоотношений священников и прихожан.

Священники должны были уделять внимание содержательности и грамотности проповеди, а также благолепию богослужения. Их цель – остановить сектантскую деятельность в среде православных. Для этого особо была важна сплоченность духовенства и прихожан. Революционные события 1905–1907 гг. привели к междоусобицам в губернии, которые затронули и православное духовенство. Начались нападения на дома священников, совершено первое убийство священнослужителя Таврической епархии – настоятеля храма Архистратига Михаила в Алупке о. Владимира Троепольского. С 1914 г. до установления советской власти в 1918 г. начался период ещё большего ослабления, а затем и полного прекращения антисектантской деятельности Таврической епархии. В это время во всех епархиях приоритетным направлением становятся сборы средств на военные нужды, помощь раненым, духовное попечение о военнослужащих. Одновременно характерно неприятие среди общества всего иностранного, немецкого. Взят вектор на возрождение всего исконно русского, в том числе в делах религиозных. Это, а также отказ сектантов брать в руки оружие, в какой-то мере оживило антисектантскую деятельность. В 1917 г. прошел последний съезд епархиальных миссионеров. Ввиду внутренних проблем церковной организации в Таврической епархии антисектантская деятельность отошла на второй план.

В Заключении сформулированы итоговые выводы и результаты исследования. В данном диссертационном исследовании раскрыты основные направления антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

В Таврической епархии появлению и распространению сект способствовала переселенческая политика государства. Она явилась основной причиной появления на территории епархии представителей различных христианских сект. На протяжении всего существования епархии местное православное население также переходило в сектантские общины. Этому способствовало следующее: отсутствие необходимого внимания со стороны православного духовенства к прихожанам, материальные поощрения со стороны сектантов для перешедших к ним, низкий уровень религиозного образования, влияние сектантов на православных, работающих у них. Отдельно обозначена проповедь сектантов среди военнослужащих, в результате которой последние отказывались исполнять свой воинский долг.

История, география и статистика сектантства в Таврической епархии свидетельствует о появлении сектантских общин на ее территориях задолго до основания самостоятельной епархии. Как правило, первые сектанты въезжали в регион организованными группами и представляли собой довольно сплочённые общины. Территориально сектанты были больше всего распространены среди сельского населения. Сектантские общины располагались преимущественно в северных уездах епархии, подальше от крупных городов и православных приходов. Их последователи были в основном сельские жители, а также иностранные колонисты. К сожалению, дать точную статистику каждой секты в настоящее время не представляется возможным из-за особенностей делопроизводства рассматриваемого периода, а также скрытности самих сектантов, обусловленной преследованием их со стороны церковных и гражданских властей.

Важную роль в антисектантской деятельности Таврической епархии играло законодательство Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. по отношению к сектантам, рассмотрев основные тенденции которого, мы установили его радикальные и не совсем ясные позиции. С одной стороны, происходила кодификация, систематизация и доработка законодательной базы в отношении сектантов, а с другой – не исчезали трудности при идентификации обнаруженных в том или ином селении сектантов. К тому же государство защищало интересы Православной Церкви как господствующей конфессией в стране, но в то же время пыталось идти на уступки по отношению к представителям других религиозных групп. Постепенное смягчение законов в отношении сектантов завершилось принятием 17 апреля 1905 г. Указа «Об укреплении начал веротерпимости», что существенно изменило религиозную политику в стране, а, соответственно, и условия антисектантской деятельности Православной церкви в целом и Таврической епархии в частности.

Основными методами антисектантской миссии Таврической епархии были: религиозное образование и просвещение, открытие епархиальных миссионерских комитетов, участие епархиальных представителей в судебных процессах над сектантами, а также в общероссийских миссионерских съездах, проведение местных епархиальных миссионерских съездов, открытие должности епархиальных противосектантских миссионеров.

Религиозное образование и просвещение как методы антисектантской деятельности Таврической епархии осуществлялись успешно. Несмотря на материальные трудности, с первых дней новообразованной Таврической епархии местные епископы и духовенство понимали важность качественного религиозного образования для всех членов православных общин. Были открыты и активно работали епархиальные мужское и женское духовные училища в г. Симферополе, церковно-приходские школы на местах. Отдельного внимания заслуживает открытие Таврической духовной семинарии, в педагогическом процессе которой одной из главных мест занимал предмет по изучению истории и вероучений местных сект.

Открытие в епархии миссионерских комитетов, а также участие епархиальных представителей в миссионерских съездах и судебных процессах имели особую значимость для антисектантской деятельности епархии. Таврическая епархия была активна в открытии Таврического епархиального миссионерского комитета и окружных миссионерских комитетов, как филиалов последнего. Помимо пастырско-миссионерской деятельности, они вели статистику о состоянии сектантства в пределах определенного благочиния. Представители Таврической епархии приняли участие в III Всероссийском съезде миссионеров, где представили доклады о состоянии антисектантской деятельности в епархии, а также обменялись опытом работы в этой сфере. Они ознакомились и с современным на то время состоянием церковно-государственной миссии на всероссийском уровне. Высокая оценка мнения Таврической епархии в отношении сект показана в экспертной деятельности представителей от епархии и участие в судебных процессах. Первый миссионерский съезд Таврической епархии 1899 г. не только

обсудил особенности местной антисектантской работы, но и поставил ее дальнейшие цели.

На съездах духовенства Таврической епархии в 1899–1890 гг. было положено начало деятельности таврических епархиальных миссионеров. В своей работе они отражали сведения о состоянии сектантства в Таврической епархии, времени появления той или иной секты в епархии и месте ее распространения. Их отчеты содержали число перешедших в сектантство и меры, принимаемые для сохранения православных от перехода в сектантство и др.

Противодействие Таврической епархии сектам после 1905 г. имело свои особенности. Можно констатировать, что антисектантская деятельность епархии стала идти на спад. Основные причины этого коренились в прекращении поддержки епархиальной антисектантской деятельности гражданской властью, сосредоточении этой деятельности в рамках местных церковных приходов, активизации сектантской проповеди и ее публичности. Военные и революционные события в стране в дальнейшем сделали невозможным не только антисектантскую деятельность Таврической епархии, но и привели к отделению церкви от государства, репрессиям по отношению к православному духовенству и прекращению существования Таврической епархии в целом.

Определяя итоги антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв., стоит выделить следующее. Создание системы религиозного образования и просвещения православных христиан в регионе, издание церковного «Таврических епархиальных ведомостей», открытие миссионерских комитетов, участие в миссионерских съездах и судебных процессах, учреждение должности таврических епархиальных противосектантских миссионеров и ослабление миссии после 1905 г. привело к следующим результатам. В Таврической епархии были открыты епархиальные мужское и женское духовные училища в г. Симферополе, церковно-приходские школы на местах, а также Таврическая духовная семинария. На страницах епархиальных ведомостей публиковались религиозно-просветительские антисектантские материалы. Осуществлялся сбор миссионерскими комитетами и таврическими епархиальными миссионерами статистических данных и сведений о религиозных учениях сектантов. Проводились публичные диспуты и беседы. Результатом ослабления миссии после 1905 г. стало отсутствие поддержки со стороны светских властей и активизация публичной сектантской проповеди.

Таким образом, антисектантская деятельность Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв., несмотря на усилия церковнослужителей, была довольно сложной и не всегда достаточно эффективной. Очень многое зависело не только от действующего законодательства, но и от политики на местах. Вопросы мобильности, финансовой заинтересованности, личных качеств и интересов оказывали существенное влияние на антисектантскую деятельность. Безусловно, как Православная церковь в лице духовенства и прихожан Таврической епархии, так и сектантские общины приобрели большой опыт взаимного сосуществования и взаимодействия, который имел как положительные, так и отрицательные стороны.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях соискателя:**

Работы, опубликованные в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. Дик, Г.В. Секта скопцов в Таврической епархии во второй половине XIX века / Г.В. Дик // Исторический бюллетень. – Барнаул, 2023. – Т. 6, № 3. – С. 119–124 (0,53 п.л.).
2. Дик, Г.В. Секты в Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX века / Г.В. Дик, М.Н. Козлов // Вопросы политологии. – Москва, 2023. – Т. 13. – Вып. 7 (95). – С. 3266–3277 (0,55/0,8 п.л.).
3. Дик, Г.В. «Дело о таврических скопцах» и участие в нем церковных экспертов / Г.В. Дик // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – Москва, 2023. – № 7. – С. 13–16 (0,62 п.л.).
4. Дик, Г.В. Миссионерская и антисектантская деятельность Таврического архиепископа Гурия (Карпова) / Г.В. Дик // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – Москва, 2023. – № 8. – С. 20–25 (0,43 п.л.).

Работы, опубликованные в других научных изданиях

5. Дик, Г.В. Пастырские проблемы и пути их решения в посланиях святителя Гурия, архиепископа Таврического / Г.В. Дик // Труды Таврической духовной семинарии. – Симферополь: Изд-во Симферопольской и Крымской епархии УПЦ, 2012. – Вып. 2. – С. 39–50 (0,8 п.л.).
6. Дик, Г.В. Богословское наследие архиепископа Гурия (Карпова): «О Богоучреждённости епископского сана в Христовой Церкви сравнительно с учением о сём реформаторских обществ» / Г.В. Дик // Таврические духовные чтения: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 140-летию создания Таврической духовной семинарии. – Симферополь: Изд-во Симферопольской и Крымской епархии УПЦ, 2013. – Т. 1. – С. 299–306 (0,5 п.л.).
7. Дик, Г.В. Симферопольское Александро-Невское братство и его вклад в антисектантскую деятельность Таврической епархии второй половины XIX века / Г.В. Дик // Труды Таврической духовной семинарии. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 60–69 (0,6 п.л.).
8. Дик, Г.В. Религиозная политика Русской православной церкви по отношению к сектантству в Таврической губернии. Исторический опыт взаимоотношений / Г.В. Дик // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков: материалы Международной научно-практической конференции (г. Темрюк, 21–23 апреля 2023 г.). – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. – С. 84–88 (0,34 п.л.).

9. Дик, Г.В. Открытие первой православной причетнической школы в Таврической губернии / Г.В. Дик // Государство, общество, личность: история и современность: сборник статей VI Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 21–24 апреля 2023 г.). – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 41–44 (0,37 п.л.).

10. Дик, Г.В. Формирование русского православного традиционного общества в Крыму и влияние на него сектантства / Г.В. Дик // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XIX Международной научно-практической конференции (г. Челябинск, 24–25 мая 2023 г.). – Челябинск: Изд-во Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2023. – С. 176–181 (0,38 п.л.).

11. Дик, Г.В. Открытие духовной семинарии в Таврической епархии / Г.В. Дик // Кубанские исторические чтения: Материалы XIV Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 2 июня 2023 г.). – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2023. – С. 111–114 (0,42 п.л.).

12. Дик, Г.В. Журнал «Таврические епархиальные ведомости» как источник информации по вероучению секты молокан Донского толка / Г.В. Дик // Россия и мир: история и современность: тезисы XI всероссийской конференции студентов и молодых учёных (г. Сургут, 12–15 октября 2023 г.). – Сургут: РИО БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 2023. – С. 31–33 (0,4 п.л.).

ДИК ГЕОРГИЙ ВАЛЕРИЕВИЧ

АНТИСЕКТАНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 01.07.2024 г. Формат 60 x 84 1/16
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ № 5706.2

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149